

СЕРГЕЙ АЛЕНИН

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОГУЛКА

РАССКАЗ

МОСКВА 2023

Сергей Алёнин

Последняя прогулка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70272316

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ. Что делать когда жизнь ставит перед выбором: жить дальше или предать? Где-то далеко идет война, а жизнь Виктора в загородном поселке спокойна и размерена и только его верный друг собака скрашивает его престарелый быт. Они гуляют по поселку каждый вечер и кажется так будет всегда...

Сергей Алёнин

Последняя прогулка

– И чего им надо? Людей слишком много расплодилось? Жить надоело? Власть поделить не могут? – Виктор привычно бурчал себе под нос шагая по дороге загородного поселка. Его верный и единственный спутник бежал чуть впереди, размахивая хвостом и старался не пропустить ни один столб или куст. Виктор уже много лет жил один в небольшом загородном поселке. Уход за старым домом, телевизор и прогулки с Трезором скрашивали его престарелый быт. Жизнь была тихая и размеренная, ничего не предвещало беды и на тебе вдруг – война!

Жизнь как-то сразу потеряла перспективу, скатилась до одного повторяющегося дня. Прожил и ладно. Только учения воздушных тревог, повторяющиеся в последнее время все чаще, разнообразили этот бесконечный быт. Да и учения так себе. Код желтый. Собрать рюкзак и собраться у автобуса за 10 минут. Вот и все развлечение.

Виктор достал из кармана красный ламинированный прямоугольник, который всегда надо было носить с собой, грустно посмотрел.

Пропуск, Убежище 17, Уровень 4, Место 23, – прочитал он знакомые наизусть цифры.

– Пойдем, пойдем, пойдем! – задергал поводок Трезор.

Вот уж кому наплевать на войну и мир был наполнен радостью и перспективами новых исследований.

Издаലെка разнёсса вой автомобильной сирены. Дергающийся звук тревоги быстро приближалась к поселку.

– Эвакуация, эвакуация! Код красный! – разносилось из динамиков автобусов.

– Красный? Это серьезно. На учениях такого не было, – Виктор окликнул собаку и повернул к дому. Трезор сел, наклонил голову, посмотрел хозяину в глаза.

– Что? Мы идем домой? Мы же еще не догуляли! Ну давай еще чуть? Тут же так интересно, так много еще не вынюхали! – говорили его глаза.

– Пошли! Быстро! Дожили все-таки. Нужно уходить в убежище, мать их – дернул поводком хозяин.

В подготовленном рюкзаке уже лежали комплект белья, медикаменты, вода и прочие предметы первой необходимости. Помимо обычного набора Виктор впихнул в рюкзак упаковку собачьего корма и кольцо краковской колбасы. Схватив рюкзак и поводок Виктор заспешил к автобусу.

– С собакой нельзя! – военный с автоматом перегородил вход в автобус.

– Как нельзя? Как я его тут оставляю? В доме же никого нет! – ошарашенно пролепетал Виктор, – да и у меня больше никого нет! Как я там один без него?

– Дед! Да не пустят тебя в убежище с ним! – рявкнул сол-

дат подгоняя жестами лезущих в автобус жителей, – правила такие.

– Пропусти, я договорюсь. Что тебе стоит? Пропадет без меня, а я без него!

– А ну тебя, – махнул рукой солдат, – отправляемся, быстро!

Пока военный не передумал, Виктор подтолкнул пса в автобус и заскочил сам. Трезор протиснулся сквозь галдящих людей. Повернул морду к хозяину.

– Ты уверен что нам сюда надо? Тут не привычно, много людей, шум. Может гулять? – вопрошал его взгляд.

– Давай прячься под сиденье, не мозоль глаза пока не выгнали, – толкнул собаку Виктор, плюхнувшись на найденное свободное сиденье. Пес неохотно залез в тесную нишу, высунул морду и стал испуганно озираться на шумящих людей.

*

– Быстро освобождаем автобус – молодой военный кричал и махал рукой в сторону медленно ползущей ворчащей и ругающийся очереди к КПП в убежище. Солдаты с автоматами покрикивали и подталкивали людей.

– Надо же, на редкость хорошая организация, никто не ломиться не дерется, – продвигался в толпе Виктор, пряча Трезора среди людей.

– Эй! Стоп! Куда? С собакой нельзя, – молодой боец с важным видом вахтера высмотрел Трезора и дулом автомата приказал Виктору выйти из толпы, – оставляй собаку здесь.

– Не могу я его оставить, пропадет. Да и как я без него там буду. Нет никого у меня больше. Только он остался.

– Не положено! – солдат был не приклонен.

– Ну послушай, сынок, – Виктор переключился на жалостливый тон, – он никому не помешает. Он не агрессивный. Любит людей, детей. Понимает все.

Солдат не обращал внимание на слова хозяина пса и возгласами подгонял очередь.

– Я пожилой уже человек. Я ем мало. Нам одной пайки на двоих хватит. Мы не объедем никого, обещаю, – Виктор дрожащим голосом пытался найти аргументы для делового солдата, – я не могу бросить друга, ты просто отвернись на пару секунд и мы проскочим, тебе же ничего за это не будет, будь человеком.

– Тебе что не ясно? Не положено! Приказ у меня! Оставляй собаку быстро на вход, – гаркнул вояка в лицо растерявшегося человека.

Виктор остался стоять с каменным лицом, глядя на проходящий толкающийся живой поток. Пес сидел прижавшись к ноге. Он не понимал зачем они пришлю сюда что делают среди этого количества людей. Он чувствовал настроение хозяина, было тоскливо и от этого только сильнее прижимался боком к его колену.

Заметив заминку у будки пропускного пункта с ним подошел офицер. Видимо главный тут.

– С собакой нельзя! – отрезал он выслушав все аргументы Виктора, – здесь ее оставляй. Тревога закончится и забережь.

– А если не закончится? – посмотрел в глаза молодого офицера хозяин собаки.

– Так дед, или давай проходи или оставайся здесь. Собаку не пропущу, – отвел глаза военный.

Виктор тяжело развернулся к своему спутнику. Это все. Окончательный приговор. Трезор сидел и предано смотрел не него крупными чуть влажными глазами. Увидев внимание к себе, завилял хвостом, развернулся.

– Все? Дела закончились? Теперь гулять? Как всегда?

Виктор подтянул собаку к себе, опустил на колени, обнял Пса.

– Трезор, ты должен дожидаться меня здесь. Я скоро. Они..., – Виктор оглянулся на вооруженных вояк, – ...мы, люди, собак не спасаем. Только себя. Понимаешь?

Он гладил пса за ушами и вдоль спины и глаза хозяина начали блестеть от выступающих слез. Виктор резко встал, ткнул пальцем Трезору команду «сидеть» развернулся и быстро пошел с толпой к большим металлическим воротам убежища.

Трезор сидел, выполняя команду. Но хозяин уходил все

дальше. Неправильно как-то уходил. Не делал он так раньше. Трезор дернулся, скульнул пару раз, не сдержался, кинулся вслед.

– Куда! – перегородил ему дорогу солдат. Трезор попытался обойти его слева, потом справа не спуская глаз с удаляющийся спины хозяина. Солдат закрывал ему дорогу и даже замахнулся прикладом. Пес, отчаявшись обойти настырного человека, прыгнул вбок и вверх насколько хватило силы лап.

– Стой, тварь! Аааа... – завопил солдат поджимая укушенную руку.

Пес, не видя препятствий, со всех лап кинулся в исчезающую спину Хозяина. Быстрее, еще быстрее, сейчас он его догонит!

Виктор шел не оборачиваясь, ни о чем не думая. Он остался один. Вскрик военного заставил его обернуться. Трезор открыв пасть ветру неся к нему огромными прыжками.

– Вот же черт настырный, – лицо человека разгладилось в улыбке. Он инстинктивно развел руки и поймал бросившегося на грудь верного друга.

– Ну зачем ты? Я же сказал сидеть, – не выпускал с рук тяжелую собаку Виктор. Пес положил передние лапы на плечи и пару раз лизнул человека в ухо.

– Пойдем, – вздохнул Виктор и, противореча себе, понес большого пса к пропускному пункту. Было тяжело, руки и ноги дрожали, но Виктор нес Трезора как ребенка или как больного не выпуская с рук до самой проходной.

– Сиди здесь, – Виктор привязал крепко поводок к арматуре бетонного блока и вытер ладонью выступившие слезы, – теперь тебя точно не пустят.

*

Пес послушно смотрел как Хозяин опять уходит. Как же так! Он прорвался, догнал хозяина чтобы быть вместе, а он уходит! Пес двинулся вслед, натянул поводок, встал на задние лапы и вытянулся в сторону уходящего человека насколько позволял впившийся ошейник.

– Гав! – позвал он хозяина сквозь сдавленное горло.

– Гав, гав, гав, – повторил он сильнее. Сейчас его услышать и вернуться за ним!

Пес лаял не сводя глаз со знакомой крутки пока та не скрылась за большими воротами.

Он сел. Да, он помнил что Хозяин оставлял его у каких-то дверей и надо было только сидеть и ждать. Скоро он вернуться. Значит надо только подождать! И они пойдут гулять, как всегда. Да! Надо ждать.

Автобусы гудели движками, подвозя новых беженцев, солдаты криками сгоняли всех в очередь ни вход, люди ворчали и ругались. Вокруг творилась организованная суeta бегущих от войны людей. И только одинокая не замечаемая никем собака сидела у будки пропускного пункта и неотрывно смотрела на железную дверь бункера.

Вой сирены над воротами взорвал пространство.

– Тревога, ворота закрываются через 5 минут- голос из динамика превратил упорядоченную суету эвакуации в бегающий муравейник. Водители выскакивали из автобусов, солдаты подгоняли автоматами людскую очередь крича в полный голос. Люди перешли на быстрый шаг и даже бег. Пространство перед бункером быстро пустело.

Трезор лег вытянув передние лапы и положив морду на них. Он не спускал глаз со входа, и понимал своим звериным чутьем что остается один. Стало очень грустно и обидно. Куда уходят все люди? Почему не возвращается Хозяин? Он никогда не уходил так надолго. Надо подождать еще чуть-чуть и он появится. А больше ему никто ни нужен. Пусть все уходят. Только он. Пусть он вернется!

Остатки очереди втягивались в ворота, замыкаемые военными с пропускного пункта. Трезор хотел гавкнуть, но длинные челюсти сами собой сложились издав протяжный вой. Тоска и одиночество рвались из него в этом вое.

*

Последняя группа военных втягивалась в убежище. Большие двери начали медленно закрываться. Но тут какая-то суета в воротах остановила движение тяжелой металлической

створки.

Распихивая локтями и незамысловатым матом встречный поток солдат из ворот вырвался Виктор. Увидев Трезора он раздвинул руки и побежал.

– Он? Хозяин? Вернулся! Ну наконец-то! – пес рванулся навстречу человеку. Поводок дернулся натянутой тетивой, карабин треснул и распался, а собака рванулась на встречу своему любимому человеку.

Прыжок и вот он опять в объятиях Хозяина вылизывает ему лицо.

– Ну чего так долго? Я же ждал, скучал!

– Трезор, – Виктор держал пса на руках и глади по спине, – я же обещал, я вернулся. Ну как я там без тебя. И зачем? Что я буду делать с этими людьми? В этом подвале? Зачем мне такая жизнь?

Виктор сжал родное существо в объятиях. По лицу человека текли слезы.

– Так, ладно, – он сбросил тяжелую собаку на землю, – хватит время терять, пошли гулять.

Услышав знакомое слово Трезор завилял хвостом, гавкнул пару раз, оббежал человека и поспешил вперед на дрогу, постоянно оглядываясь.

– А, стой! – Виктор расстегнул ворот куртки и вытащил кольцо краковской колбасы. Отломив половинку кинул другу в пасть, – это тебе, понервничал небось, – улыбнулся Хозяин.

*

Человек и собака шли по пустой дороге рядом с пустым поселком. И как казалось Виктору, по пустой планете. Человек шел расправив плечи, глубоко дыша, смотря вдаль. Собака перебегала от куста к кусту низко опустив нос, вынюхивая знакомые и незнакомые запахи. Все как всегда. Мы с хозяином на прогулке. А потом и съедим чего-нибудь вкусенького.

Друзья подошли к остановке. И тут от земли начали расти белые росчерки взлетающих ракет ПВО. Одна, вторая, десятая. Накатил шум. Небо заполнилось исполинскими белыми стеблями.

– Чтоб их... – длинный матерок утонул в порывах ветра.

– Так. А у нас же еще пол кольца колбасы осталось, – посмотрел он на Трезора, – не фиг добру пропадать, да?

Человек сел на скамейку и достал мясную заначку. Пес тут же оказался рядом и преданно посмотрел на хозяина чуть приоткрыв пасть и склонив голову на бок. Виктор подмигнул собаке, отломил кусок колбасы, засунул себе в рот и начал неторопливо жевать. Второй кусок мгновенно исчез в пасти его зубастого спутника.

Небо заполняла страшная картина. Небесные стебли в

вышине начали распускаться большими цветками взрывов, а навстречу им появлялись другие следы, толстые и мощные, направленные к земле.

Человек и собака сидели рядом. Одни на всем белом свете. И наблюдали картину небесного боя.

– Ну вот. Успели, – дожеввал сою колбасу человек и всунул последний кусок в пасть Трезору, – не пропала Краковская.

Несколько толстых белых стрел добрались до горизонта. Огромные ярко белые шары зажглись на границе неба, ударили по глазам. Пес заскулил. Ослепший человек обнял морду лохматого друга. Было тихо. Сирену давно выключили. А сметающая волна далеких взрывов еще не пришла.

Друзья сидели обнявшись, когда дымный след над ними зажегся в маленькое солнце. И автобусная остановка и весь миру вокруг потонул в ослепительной вспышке.